

Мэн Юймин из последних сил цеплялся за остатки бодрости, делая конспекты, но его тоже клонило в сон.

А вот Чу Бэй был возбуждён донельзя. Он подвинулся ближе к Мэн Юймину и приподнял подбородок:

— Здесь ты записал с ошибкой.

Бедро Мэн Юймина накрыло что-то широкое, плотное и горячее, и его мозг мгновенно прояснился.

— Ты не мог бы перестать трогать моё бедро?

Глаза у Чу Бэя были глубоко посажены, и, глядя на Мэн Юймина, он то ли улыбался, то ли нет, а в глубине зрачков мерцал влажный блеск — чертовски соблазнительный.

— Мы же братья, ну и что такого, если я потрогаю?

По той же логике: раз мы братья, то почему бы и не перепихнуться?

С этими словами Чу Бэй облапал его ещё раз. Мэн Юймина от таких прикосновений всего перекосило, и он в ответ решил облапать Чу Бэя — просто чтобы насолить друг другу.

Кто же знал, что в этот момент корпус Чу Бэя развернётся, и рука Мэн Юймина угодит аккурат в самое сокровище между ног Чу Бэя...

Почувствовав под ладонью округлую упругую плоть, Мэн Юймин не сразу сообразил, в чём дело.

Взгляд Чу Бэя потемнел. Они уставились друг на друга, погрузившись в молчание.

Преподавательница Чэнь на кафедре вещала с пылом и страстью, но, повернувшись, увидела, что на местах в первом ряду эти двое лапают друг друга за бёдра.

Разъярённая преподавательница Чэнь продемонстрировала свой невероятный, присущий лишь богам навык стрельбы без промаха — стиральная резинка свистнула прямо у щеки Чу Бэя:

— Вы двое, вон из класса!

Она понимала, что нынешнее общество стало куда свободнее, да и гомофобией она не страдала, но устраивать такие ласки посреди урока — это просто плевок ей в лицо!

Все остатки сна у аудитории мгновенно испарились, стоило им поднять глаза и увидеть, как

Мэн Юймин и Чу Бэй плечом к плечу выходят из аудитории.

— Ну как, большое?

Чу Бэй толкнул Мэн Юймина плечом, на его лице играло самодовольное выражение, словно он ждал похвалы.

Мэн Юймин бросил взгляд на ширинку Чу Бэя и показал ему средний палец:

— Моё больше!

Чу Бэй приподнял бровь, между зубами блеснул хищный клык:

— Проверим?

Сказав это, он действительно вцепился ему в руку и потащил вперёд.

Мэн Юймин пару раз попытался вырваться, но безуспешно, и ему оставалось лишь уныло вздыхать, глядя на широкую спину Чу Бэя, думая про себя: этот мир окончательно скатился.

Чу Бэй выволок Мэн Юймина подальше от монотонного гудения в аудитории, спустился вниз и вышел за ворота кампуса.

— Куда ты меня тащишь? Мои учебники ведь ещё в классе.

Чу Бэй запихнул его в припаркованную у обочины машину. В его глубоких глазах отражалось лазурное небо, а на самом дне плескалась улыбка:

— Везу тебя смотреть на щенка.

Чу Бэй говорил о Сяо Хуэе.

Прошло уже почти неделя с тех пор, как они спасли Сяо Хуэя. Мэн Юймин заглядывал туда пару раз, но Чу Бэя не застал, поэтому решил, что тот уже забыл о щенке.

Ветеринарная клиника находилась совсем недалеко, поездка на машине заняла не больше десяти минут.

Выбравшись из машины, Чу Бэй вытащил из багажника несколько доверху набитых пластиковых пакетов.

— Это... что всё такое? — опешил Мэн Юймин.

— Всё необходимое, купил для щенка, — Чу Бэй приподнял пакеты, показывая их Мэн Юймину. — Я взял одежду, корм... ах да, ещё игрушки.

— ...Но ведь Сяо Хуэй только неделю назад перенёс операцию, ему нельзя ни играть, ни объедаться, — нервы в висках Мэн Юймина запульсировали. — К тому же сейчас лето, а ты купил зимнюю одежду?

Чу Бэй на мгновение замер. Разве он думал о таких мелочах? Он просто искал повод привезти вещи и повидаться с Мэн Юймином.

Подумав об этом, Чу Бэй поджал губы и с тоской посмотрел на Мэн Юймина.

В этот момент Чу Бэй был точь-в-точь похож на обиженную собаку с жалким выражением в глазах — не будь он выше и крепче Мэн Юймина, тот непременно попытался бы погладить его по голове.

— Юймин?

Приди в себя!

Человек перед ним — молодой господин Корпорации Чу, а вовсе не какая-то комнатная собачонка!

Мэн Юймин тряхнул головой и помог ему донести один из пакетов.

— Раз уж купил, в будущем пригодится.

Чу Бэй толкнул его плечом:

— Впредь мы будем растить щенка вместе.

Я буду папой, а ты — мамой.

Мэн Юймин понятия не имел, что его новый братишка метит ему в мужья, и искренне полагал, что обзавёлся другом — образцовым мажором, развитым во всех мыслимых направлениях: морально, интеллектуально, физически, эстетически и трудовом плане.

Узнав их обоих, ветеринар велел медсестре провести парней в комнату, где находился Сяо Хуэй.

Младшая медсестра оказалась очень симпатичной девушкой, вот только на протяжении всего

пути она тарасилась на них с какой-то загадочной полуулыбкой, от которой Мэн Юймину становилось не по себе.

В комнате стояла клетка, на мягком коврикe в которой апатично растянулась белоснежная собака.

Мэн Юймин бросил на неё взгляд и уже собрался развернуться к выходу, бормоча себе под нос:

— Перепутали, что ли? Это не моя собака.

Медсестра, копавшаяся у двери в телефоне, от неожиданности вздрогнула.

Спрятав смартфон, она с озадаченным видом пояснила:

— Раны этой бродяжки почти зажили, так что я заодно её искупала.

Услышав это, Мэн Юймин обернулся и неуверенно позвал:

— Сяо Хуэй?

Уловив знакомый запах, пёсик завилял хвостом и подбежал к дверце клетки.

— И вправду Сяо Хуэй, — обрадовался Мэн Юймин. — Нет, теперь его нужно звать Байбай.

Чу Бэй присел на корточки, в его светло-карих зрачках мелькнула капля алой крови. Погладив собаку по голове, он с лёгкой улыбкой произнёс:

— Пусть остаётся Сяо Хуэем. Ему наверняка нравится это имя, правда ведь?

Сяо Хуэй издал из горла жалобное скуление и высушил язык, чтобы подобострастно лизнуть руку Чу Бэя.

Уголки рта Чу Бэя дёрнулись. Внешне волки и собаки очень похожи, к тому же они близкие родственники, но будучи волком, Чу Бэй почувствовал себя оскорблённым, когда его облизал пёс — у него возникло странное ощущение, будто над ним надругались.

Волкам и собакам не пристало сближаться подобным образом, и в будущем он непременно растолкует Сяо Хуэю это правило.

Мэн Юймин открыл клетку, взял Сяо Хуэя на руки и принялся без конца гладить и чесать за ушком. Сяо Хуэй и впрямь души не чаял в Мэн Юймине, изо всех сил прижимаясь к его груди.

— Тц, — Чу Бэй со скрежетом наблюдал за этим со стороны. Низшие создания есть низшие создания, разве они могут сравниться с благородными и элегантными волками.

— Сяо Хуэй, не ожидал, что ты такой красавец, — Мэн Юймин уткнулся лицом в пушистую шерсть пса и потёрся лбом о его лоб.

— Ав-у-у! — восторженно тявкнул Сяо Хуэй и лизнул Мэн Юймина в уголок губ.

Зрачки Чу Бэя сузились. Он молниеносно выхватил Сяо Хуэя из чужих рук и утробно рявкнул:

— Ррр-ау!

Мелкий паршивец, ты как посмел отнять у меня человека?!

Чу Бэй был готов прямо здесь обернуться волком — в конце концов, он был в миллионы раз красивее какого-то щенка.

Сяо Хуэй на инстинктивном уровне ощутил жуткий страх: человек перед ним казался опаснее самых свирепых цепных псов.

Мэн Юймин как раз обсуждал с медсестрой вопросы восстановления пса, а повернувшись и заметив, что Сяо Хуэй прижал уши, хмуро предостерёг:

— Не пугай Сяо Хуэя.

Улыбка Чу Бэя стала ещё более зловещей, однако голос прозвучал с небывалой мягкостью:

— Да я в нём души не чаю.

Мужские уста — лживые уста.

Медсестра:

— Вообще-то, вы можете забрать его домой уже сегодня. Раны практически затянулись, а находиться целыми днями в больнице ему ни к чему — это не пойдёт на пользу выздоровлению.

Мэн Юймин замялся:

— В общежитии нельзя держать животных.

Чу Бэй похлопал собаку по голове, с брезгливым видом окинул взглядом её тощую тушку, после чего повернулся к Мэн Юймину:

— Пустяки, я живу рядом с университетом, квартира просторная, завести собаку не проблема.

— Ав-ав-ав... — сердце пёсика затрепетало. — Я не хочу!

К сожалению, его мнения никто не спрашивал. Мэн Юймин, не колеблясь ни секунды, кивнул:

— Что ж, ладно.

Чу Бэй вернул вещи обратно в багажник, погрузил клетку с Сяо Хуэем в салон и уселся за руль.

— Ты не поедешь со мной?

Мэн Юймин покачал головой:

— Мои учебники в классе. А ты что, правда не вернёшься на занятия?

Чу Бэй небрежно бросил:

— У меня есть дела, требующие внимания.

Ходили слухи, что Чу Бэй уже начал помогать отцу управлять семейным бизнесом, так что неудивительно, что в школе его видели редко.

Мэн Юймин с пониманием кивнул и зашагал обратно.

Правда, стоило ему вспомнить, что в школе его ждёт смертоносный взгляд старухи-мегеры, как у него тут же начинала болеть голова.

Мэн Юймин только подошёл к дверям класса, как прозвенел звонок с урока.

Сегодня ему определённо повезло: преподавательница Чэнь ушла на экстренное совещание.

Юйтин прибежал к нему с рюкзаком в руках:

— Ты наконец-то вернулся. Ты даже не представляешь, весь класс только и обсуждает твои отношения с Чу Бэем.

Мэн Юймин усмехнулся:

— Какие ещё отношения, мы же просто одноклассники.

— Лучше скажи, с чего это тебя вдруг потянуло сесть на галёрку? Раньше-то ты всегда садился со мной за первую парту.

— На последнем парте спать удобнее, — Юй Тун потёр покрасневшие от лопнувших сосудов глаза. Он выглядел словно побитый морозом баклажан, совершенно зачехший. — Мне всю ночь снились кошмары.

Ему приснился тот самый мужчина.

Тебе от него не сбежать.

Мэн Юймин приобнял Юй Туна за плечи:

— Это всего лишь сон, выбрось из головы.

Юй Тун рассеянно кивнул, лицо его оставалось бледным, в точности как у незадачливого книжника из древних преданий, из которого дух вытянул всю жизненную силу.

— Сегодня я не пойду с тобой в библиотеку, — Мэн Юймин протянул ему рюкзак. — Загляну в детдом.

Если говорить точнее, не просто заглянуть, а отнести деньги.

Детский дом проработал много лет, но теперь переживал не лучшие времена.

Главной проблемой приюта стала острая нехватка средств.

Мэн Юймин, воспитанный в этом детском доме с малых лет, не мог допустить, чтобы тамошние дети в чём-то нуждались, поэтому регулярно отправлял туда собственные стипендии и заработанное на подработках.

В повседневной жизни Мэн Юймин одевался предельно просто и питался без изысков.

За спиной многие нередко называли его нищевродом.

Каждый раз Юй Тун пресекал подобные сплетни и яростно защищал друга:

— Мэн Юймин — самый добрый человек из всех, кого я знаю, и он в тысячу раз лучше тех, кто шепчется за его спиной.

Преисполненный благодарности Мэн Юймин временами ловил себя на опасной мысли: почему же Юй Тун не девушка...

...

Чу Бэй как раз заехал на машине во двор особняка, как дорогу ему преградили. Лучше бы у тебя и правда было дело ко мне. — Чу Бэй опустил Сяо Хуэй на пол, и в его глубоких глазах промелькнула холодность. — Иначе я спущу на тебя собак.

Ян Миншэн оскалился, обнажая острые зубы. От ауры дикого зверя у Сяо Хуэй задрожали лапы, и оно спряталось за спину Чу Бэя.

Он усмехнулся, глядя на Чу Бэя:

— Собачонка вздумала мне угрожать?

Чу Бэй с досадой передал Сяо Хуэй управляющему, прошел через цветущий сад и направился к крыльцу.

— Будучи волком, радоваться победе над какой-то собакой — большая честь.

Ян Миншэн возразил:

— У меня ведь только половина крови оборотня...

Раздался звук — хлоп! — и Чу Бэй прямо перед носом у Ян Миншэна захлопнул дверь.

Ян Миншэн потер нос и постучал:

— У меня правда дело! Самое серьезное!

Чу Бэй открыл дверь и, шагнув внутрь, бросил через плечо:

— Говори по делу.

Ян Миншэн последовал за ним, устроился на диване и произвел:

— После той вечеринки я лично отвез Ху Цина домой.

— Вы переспали? — Вопрос прозвучал слишком прямолинейно.

— Кхе-кхе... — Ян Миншэн, только что сделавший глоток воды, подавился и беспомощно произнес: — С чего бы мне иметь хоть капли удачи затащить его в постель?

Чу Бэй сохранил невозмутимый вид и бросил на него косой взгляд.

— В тот день вы так мило беседовали, я уж подумал, он тебе приглянулся.

Ян Миншэн коснулся губ, сожалея:

— Ху Цин и впрямь хорош собой, только вот та змея в его доме — просто сущий кошмар. Если вздумает укусить, даже не поймешь, отчего умер.

Чу Бэй неопределенно приподнял брови:

— Та змея — всего лишь наставник Ху Цина.

Ян Миншэн замер: об этом он слышал впервые.

Впрочем, Ху Цин вечно носит лицемерную улыбочку, а если разрезать его изнутри, там

сплошная чернота.

Ян Миншэн считал, что такое ему не по зубам, он все же предпочитал послушных и ласковых...

— Я пришел сегодня, чтобы поговорить о делах Ассоциации по управлению ёкаями.

Чу Бэй скрестил ноги и поджал тонкие губы:

— О чем тут говорить? Наш клан оборотней всегда чтит законы, каждый из нас — добропорядочный юноша новой эпохи. С чего это Ассоциация вдруг заинтересовалась тобой?

— У Ассоциации неприятности. — Ян Миншэн потер виски, швырнул лежавшую на столе газету перед Чу Бэем и с головной болью произнес: — Слыхал о недавней серии убийств в городе Ц.?

В городе Ц. за последнюю неделю произошло больше десятка убийств, нагнавших панику на местных жителей, и Чу Бэй тоже кое-что слышал об этом.

— И это встревожило Ассоциацию ёкаев? Значит, замешаны ёкаи. Ху Цин явился к тебе, чтобы занять силы нашего клана оборотней?

Название «Ассоциация по управлению ёкаями» звучало не слишком солидно, но на деле это было серьезное государственное ведомство, и все его сотрудники даже пользовались привилегиями госслужащих.

Разумеется, большинство служащих Ассоциации были далеко не людьми — сплошные духи и ёкаи.

Ху Цин являлся исключением, он был человеком.

В Ассоциацию он попал по блату, благодаря связям той самой змеи из его дома.

Ян Миншэн помрачнел:

— Все жертвы погибли оттого, что у них выпили всю жизненную силу, оставив лишь пустые оболочки.

— Вампиры. — Чу Бэй холодно усмехнулся. — Раз это дело рук не оборотней, тем более не имею к нему никакого отношения.

Холодное отношение Чу Бэя не стало неожиданностью для Ян Миншэна.

Лед не за один день промерзает на три фута. Еще со времен предков в третьем поколении у Корпорации Чу были давние и серьезные счета с Ассоциацией.

С тех пор оборотни предпочитали держаться в стороне от дел Ассоциации.

Ян Миншэн вздохнул:

— Сам понимаешь, мой отец в конце концов вышел из Ассоциации. Раз уж он хочет вмешаться, как бы мы, оборотни, ни упирались, полностью остаться в стороне не получится.

Отец Ян Миншэна был духом-лисом мужского пола. Женившись на тетке Чу Бэя, он уволился из Ассоциации и долгие годы не поддерживал с ней никаких связей.

Но как ни крути, корни никуда не денешь, и если у Ассоциации действительно возникли трудности, то и по совести, и по долгу службы он не мог оставаться в стороне.

Чу Бэй опустил взгляд, в повисшем молчании чувствовалось давящее напряжение.

Ян Миншэн поднялся и бросил на него прощальный взгляд:

— Подумай хорошенько.

Чу Бэй долго сидел в одиночестве, пока луна не поднялась в самый зенит.

Запрокинув голову и подставив лунному свету изящную шею, он испустил исполненный устрашающей мощи волчий вой:

— Ау-у-у!

Настроение у Чу Бэя было отвратительным, пока до его ног не дотронулось что-то теплое.

Неизвестно откуда взявшийся Сяо Хуэй ластился, подобострастно потираясь головой о его голень.

Чу Бэй замер, присел, подхватил пёсика на руки и брезгливо скривился:

— А ты умеешь улавливать настроение.

Управляющий поспешно подбежал:

— Простите, молодой господин, я как раз готовил ему еду, как оно само куда-то убежало.

— Ничего страшного. — Чу Бэй сунул Сяо Хуэй обратно в руки управляющему, достал платок и принялся по очереди протирать пальцы.

Опустив голову, он внимательно разглядывал собственные суставчатые пальцы и, не поднимая глаз, спросил:

— То дело, о котором я просил тебя раньше, выполнено?— Никаких проблем, молодой господин, завтра вы уже сможете въехать.

Наконец-то появилась хоть одна приятная новость, и уголки губ Чу Бэя чуть приподнялись.

Управляющий нахмурился и с сомнением произнес:

— Но если старый господин и госпожа станут расспрашивать, что мне им ответить?

— Так и скажи, что я отправился искать им невестку.

— А? — лицо управляющего застыло в крайнем изумлении.

В свете упорно ходили слухи, что единственный наследник Корпорации Чу, Чу Бэй — ветреный и любвеобильный мажор, но на самом деле он все еще оставался девственником. К

отношениям с противоположным полом он относился донельзя холодно и равнодушно.

И вот этот самый Чу Бэй — неужели он наконец-то одумался?

Чу Бэй не стал больше слушать управляющего, обошел его и поднялся вверх, в кабинет.

Он достал телефон и отправил сообщение:

— Малыш, я так сильно по тебе скучаю...

Чу Бэй потерся пальцем о губы, чувствуя, что простого «скучаю» недостаточно, чтобы в полной мере выразить его чувства.

Он опустил голову и продолжил набирать текст:

— ...скучаю так сильно, что у меня уже встал.

Мэн Юймин ответил практически мгновенно:

— Ах ты гребаный извращенец!

— Хе-хе-хе... — Чу Бэй довольно засмеялся.

Он заметил, что Мэн Юймин совершенно не умеет ругаться: сколько дней прошло, а он всё так же обзывал Чу Бэя лишь гребаным извращенцем.

Чу Бэй убрал телефон, внизу живота ощутимо потянуло, и ткань брюк в определенном месте неприятно натянулась.

Он не лгал Мэн Юймину — он действительно страстно желал сойтись с Мэн Юймином.

Чу Бэй провел языком по острым клыкам, его взгляд наполнился кровожадным блеском, а бушующие в крови и плоти звериные инстинкты заставляли жаждать немедленно завладеть этим человеком.

Грудь тяжело вздымалась, и лишь сделав несколько глубоких вдохов, Чу Бэй смог полностью подавить поднявшуюся волну возбуждения.

— Мэн Юймин... тебе от меня не сбежать.

Два юаня — и вы не прогадаете, два юаня — и вы не потеряете ни гроша. Всего за два юаня вы можете завоевать сердце богини и взлететь на вершину жизни!

Рядом со школьной столовой из динамика доносился резкий, пронзительный призыв продавца.

Торговец, перепродающий розы, на ходу схватил за руку проходившего мимо мужчину:

— Брат, не хочешь взять букетик роз?

Красивые брови Чу Бэя сошлись на переносице, он высвободил руку и бесстрастным голосом произнес:

— Я гей.

Стоявший рядом управляющий опешил: с каких это пор его молодой господин успел сменить ориентацию?!

Но тут же подумал, что это наверняка всего лишь отговорка.

Продавец снял солнцезащитные очки и только теперь разглядел, что задержал вовсе не какого-то неудачника, а писаного красавца с выдающейся внешностью, густыми бровями и выразительными глазами.

Его лицо озарилось, словно он учуял запах богатого клиента.

— Так это же прекрасно! С вашей-то утонченной и нетривиальной ориентацией вы, должно быть, нарасхват среди активów! Говоря это, он достал охапку роз и сунул их в объятия Чу Бэю.

Всего за девяносто девять юаней розы ваши, и даже самую неприступную ледяную непритронуку удастся легко покорить.

На лице управляющего сияла улыбка, но в душе он мысленно одарил уличного торговца презрительным взглядом.

Его молодой господин так умён, с чего бы ему верить в подобную чушь...

Сто, сдачи не надо.

Мм?!

А как же разговоры о стопроцентной гетеросексуальности?!

Чу Бэй расплатился и, прижимая к груди букет дешёвых роз, щедро сбрызнутых парфюмом, слегка улыбнулся уголками губ.

Управляющий дрожащим шагом последовал за Чу Бэем, думая про себя: просто чёрт знает что творится.

Ранним утром на территории кампуса было малоллюдно, и всё же появление Чу Бэя по пути в общежитие привлекло внимание редких групп прохожих.

Управляющий неотступно следовал за Чу Бэем по пятам:

— Молодой господин, вещи я ещё вчера велел доставить в комнату.

— Угу.

— ...Просто условия в комнате, где живёт молодой господин Мэн, не самые лучшие. Вы уверены, что хотите жить с ним?

Условия в общежитии Университета К. были самыми разными: те, у кого водились деньги, могли позволить себе одноместную комнату, а те, у кого их не было, ютились в многоместных.

Чу Бэй отнёсся к этому беспечно. Он заселялся в общежитие исключительно ради того, чтобы сблизиться с Мэн Юймином, а поселился он в одиночке, в этом не было бы никакого смысла.

Отделавшись от управляющего дежурными фразами, Чу Бэй с розами в руках поднялся наверх.

Управляющему казалось, что сейчас Чу Бэй до боли напоминает глупого сынка какого-нибудь деревенского богатея...

Интересно, что за небожитель такой этот парень, раз смог так очаровать Чу Бэя и лишить его рассудка?

Остановившись у двери комнаты, Чу Бэй по привычке поднял руку, намереваясь ослабить галстук, но коснулся лишь ворота хлопковой футболки.

Желая продемонстрировать свою простоту и доступность в общении, сегодня он оделся очень повседневно.

Он уже поднял руку, чтобы постучать, но дверь открылась изнутри.

— Чу Бэй? — лицо Мэн Юймина выражало крайнее удивление, он слегка приоткрыл рот и провёл языком по уголку губ.

На нём была свободная пижама, и из-за широкого ворота Чу Бэй, стоило ему чуть опустить голову, сразу же заметил две розоватые точки на его груди.

Дыхание внезапно участилось, взгляд Чу Бэя потемнел и стал глубоким, словно спокойная гладь океана, готовящаяся в следующую секунду разразиться бушующими волнами.

Мэн Юймин, сообразив всё с некоторым запозданием, потёр сонные глаза, и его взгляд упал на розы в руках гостя.

Прежде чем он успел задать вопрос, Чу Бэй шагнул вперёд и сунул цветы прямо в руки Мэн Юймину, с улыбкой произнеся:

— Подарок при встрече.

<http://bllate.org/book/22524/2378872>